

По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" в связи с жалобой гражданина И.В.Аносова

Постановление · № 12-П · от 09.06.2011 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи

16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской

Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона

"Об оперативно-розыскной деятельности" в связи с жалобой

гражданина И.В.Аносова

город Санкт-Петербург 9 июня 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина И.В.Аносова и его представителя - адвоката В.А.Куликовой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации

А.Н.Харитонов, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина И.В.Аносова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - Е.А.Борисенко, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - С.В.Чурикова, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации
у с т а н о в и л:

1. Согласно пункту 7 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации" осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами,

допускается не иначе как на основании решения, принимаемого:

в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации;

в отношении судьи иного суда - судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Федеральный закон от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" предусматривает в части первой статьи 9, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении; указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно; судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

1.1. Постановлением судебной коллегии в составе трех судей Краснодарского краевого суда от 9 июля 2009 года Управлению ФСБ России по Ростовской области было дано разрешение на ограничение прав судьи районного суда города Ростова-на-Дону И.В.Аносова на тайну телефонных и иных переговоров, на неприкосновенность занимаемых им служебных и жилых помещений, служебного и личного автотранспорта и проведение в отношении него соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, целью которых являлась проверка информации о действиях И.В.Аносова, содержащих признаки особо тяжкого преступления. Свое обращение в Краснодарский краевой суд Управление ФСБ России по Ростовской области мотивировало тем, что у И.В.Аносова имеются обширные связи в судебных органах Ростовской области, где он работает длительное время, а потому получение в Ростовском областном суде санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий может привести к нарушению режима секретности.

Жалоба И.В.Аносова на это постановление оставлена без удовлетворения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, подтвердившей в кассационном определении от 7 апреля 2010 года, что принятие в отношении заявителя решения именно Краснодарским краевым судом соответствует пункту 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статье 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", т. е. нарушением федерального закона не является, получение же санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий в Ростовском областном суде могло привести к преждевременному их рассекречиванию. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2010 года в удовлетворении надзорной жалобы И.В.Аносова на указанные судебные решения также отказано.

28 июня 2010 года с учетом результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий в отношении И.В.Аносова возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 290 "Получение взятки" УК Российской Федерации.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в конкретном деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и

смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых актов.

Нарушение своих конституционных прав примененными судами в его деле законоположениями И.В.Аносов усматривает в том, что они допускают возможность рассмотрения вопроса о проведении в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав и судебской неприкосновенности, в любом суде уровня верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа - независимо от его местонахождения и территориальной подсудности дела - по усмотрению органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и тем самым противоречат Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), самостоятельность органов судебной власти (статья 10) и требование об осуществлении правосудия только судом (статья 118, часть 1).

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", на основании которых определяется территориальная подсудность вопроса о даче разрешения на проведение в отношении лица, занимающего должность судьи районного суда, оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

Право на судебную защиту, равно как и его необходимая составляющая - право на законный суд, вытекающее из предписаний статей 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закреплены также Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т. е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т. е. до возникновения спора или иного правового конфликта, а также до вынесения любого судебного решения, связанного с ограничением прав и свобод человека и гражданина, предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности, - иное не позволяло бы суду, а также сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством принятия правоприменительного решения, т. е. на основе дискреции правоприменительного органа или должностного лица, и тем

самым определять подсудность дела уже не на основании закона.

Из данной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 16 марта 1998 года N 9-П и от 25 февраля 2004 года N 4-П, следует, что законодатель не вправе вводить в правовое регулирование нормы, допускающие передачу дела из одного суда в другой суд во внесудебной процедуре при отсутствии указанных в процессуальном законе оснований (обстоятельств), не позволяющих рассмотреть это дело в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

3. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1); каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2); жилище неприкосновенно; никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (статья 25).

По смыслу статей 10, 18 и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, такие решения органов судебной власти, призванных самостоятельно на основе принципа разделения властей обеспечивать защиту прав человека и гражданина как непосредственно действующих, принимаются в рамках судебного контроля за деятельностью органов исполнительной власти, связанной с возможными ограничениями этих прав, и как таковые относятся к сфере правосудия, которое осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Следовательно, судебные решения, на основании которых допускается ограничение прав, гарантируемых статьями 23 и 25 Конституции Российской Федерации, должны приниматься - по смыслу ее статьи 47 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 46 (части 1 и 2) и 118 (части 1 и 2) - с соблюдением правил установленной законом подсудности дел, а ее изменение возможно только в судебной процедуре и только при наличии указанных в законе оснований (обстоятельств), препятствующих рассмотрению дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Вместе с тем, исходя из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2 Конституции Российской Федерации), а их ограничение допускается лишь в конституционно признаваемых целях (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), при законодательном регулировании судебной процедуры рассмотрения дел, связанных с получением разрешения на ограничение конституционных прав и, следовательно, возникающих исключительно из публичных правоотношений, не может не учитываться природа предварительного судебного контроля применительно к делам этой категории. В частности, вопрос об ограничении конституционных прав в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий по проверке информации о противоправных деяниях и лицах, к ним причастных, подлежит разрешению в процедурах, обусловленных характером уголовных и уголовно-процессуальных отношений. Кроме того, федеральный законодатель вправе, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, предусмотреть и специальные правила о подсудности таких дел с учетом специфики оперативно-розыскных мероприятий и необходимости защиты конституционных прав граждан, ограничение которых допускается только по судебному решению, не нарушая при этом принцип законного суда, равным образом распространяющийся и на случаи принятия судебных решений, которые влекут ограничение гражданских прав судьи или нарушение его неприкосновенности, закрепленной статьей 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Статья 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" устанавливает основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений,

передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Согласно ее части первой такие материалы рассматривает, как правило, суд по месту проведения оперативно-розыскных мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Оговорка "как правило" предполагает, таким образом, возможность исключения из общего порядка определения подсудности, предусмотренного данной нормой.

Решение об ограничении гражданских прав лица, занимающего должность судьи районного суда, либо о нарушении его неприкосновенности в связи с необходимостью проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий принимается, как это предусмотрено пунктом 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа. Установление специального судебного порядка получения разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судей служит дополнительной гарантией, предоставленной в целях обеспечения их независимости, а также самостоятельности судебной власти в системе разделения властей и справедливости правосудия как конституционно значимых ценностей (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 года N 6-П, от 19 февраля 2002 года N 5-П и от 28 февраля 2008 года N 3-П), и само по себе не может рассматриваться как нарушение Конституции Российской Федерации.

Пункт 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", как следует из его содержания, определяет родовую подсудность вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи. Определение же территориальной подсудности для разрешения данного вопроса не может производиться без учета положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", закрепляющего цели, задачи, принципы, правовые основы, содержание оперативно-розыскной деятельности, гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при ее осуществлении, а также основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Соответственно, общее правило части первой статьи 9 названного Федерального закона о рассмотрении материалов, на основании которых принимается решение о проведении в отношении конкретного лица оперативно-розыскных мероприятий, как правило, судом по месту их проведения или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении, в равной мере распространяется на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи. При этом в силу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации суд как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения, в том числе относительно проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением гражданских прав судьи или нарушением его неприкосновенности.

5. Как следует из статей 2, 15 (части 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положения статей 1-5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств; задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества,

подлежащего конфискации.

Для выполнения этих задач оперативно-розыскная деятельность с необходимостью предполагает конспирацию, сочетание гласных и негласных методов и средств (статья 3 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"). Соблюдение секретности требуется и при получении судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в связи с проверкой информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления либо о лицах - субъектах соответствующего деяния. В процедуре получения такого разрешения приобретает безусловное значение обеспечение тайны информации о планируемых оперативно-розыскных мероприятиях в отношении конкретного лица, включая недопустимость разглашения сведений о самом факте обращения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в суд, независимо от того, дано согласие на проведение оперативно-розыскных мероприятий или в нем отказано. В противном случае, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл (определения от 14 июля 1998 года N 86-О, от 20 октября 2005 года N 375-О, от 24 января 2006 года N 27-О, от 8 февраля 2007 года N 128-О-П, от 29 мая 2007 года N 417-О-О и др.).

Обязанность обосновывать перед судом необходимость оперативно-розыскных мероприятий, влекущих ограничение прав, гарантированных статьями 23 и 25 Конституции Российской Федерации, возлагается Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, которые, запрашивая разрешение на их проведение, должны опираться не только на предположения о наличии признаков противоправного деяния и относительно его субъектов, но и на конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие обоснованность таких предположений. При этом на них возложена также обязанность обеспечивать соблюдение правил конспирации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а следовательно, и обязанность предотвращать преждевременное рассекречивание сведений о намечаемых мероприятиях, с тем чтобы их проведение не оказалось бессмысленным или невозможным.

Во всяком случае, по смыслу части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" во взаимосвязи с другими его положениями, определяющими основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (статьи 7 и 8), если обращение за получением разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в компетентный суд может повлечь нарушение режима секретности, в том числе обусловленное наличием у гражданина, в отношении которого запрашивается разрешение, личных связей в сфере его профессиональной деятельности, рассмотрение этого вопроса может быть возложено на другой суд, помимо прямо указанного в законе. Такое регулирование направлено на достижение целей, в которых, согласно статье 1 названного Федерального закона, осуществляется оперативно-розыскная деятельность, таких как защита личности, общества и государства от преступных посягательств и, соответственно, обеспечения справедливости правосудия, что не может расцениваться как нарушение Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 47 (часть 1) и 55 (часть 3).

6. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, на процедуру, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса и в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и лицу, которое совершило преступление, не установлено; в этой процедуре не может быть открытости, гласности и состязательности сторон, проверяемое лицо ее участником не является и знать о ней не должно (определения от 14 июля 1998 года N 86-О, от 24 ноября 2005 года N 448-О, от 8 февраля

2007 года N 1-О и N 128-О-П и др.).

Вместе с тем, поскольку рассмотрение судом вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий до начала производства по уголовному делу непосредственно связано с возможными ограничениями конституционных прав и представляет собой одну из форм предварительного судебного контроля, изменение ее параметров должно осуществляться не произвольно, а с соблюдением общих принципов, регулирующих судебную деятельность, и фундаментальных процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых намечается проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Такого же подхода придерживается Европейский Суд по правам человека при применении статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не допускающей ограничение со стороны публичных властей права на уважение личной и семейной жизни граждан, их жилища и корреспонденции, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья, нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Вмешательство органов исполнительной власти в права отдельных лиц требует, по его мнению, эффективного контроля, который, как общее правило, должен обеспечиваться судебной властью, поскольку именно судебный контроль предоставляет наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и надлежащего разбирательства; при применении средств негласного наблюдения за гражданами необходимы адекватные и действенные гарантии против злоупотреблений органов власти; вместе с тем момент, в какой можно прибегнуть к судебному обжалованию решения о введении мер негласного наблюдения, связан со спецификой этих мер: заинтересованное лицо, очевидно, не может использовать право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное статьей 6 Конвенции, пока соответствующее решение остается тайным по законным основаниям, но как только заинтересованное лицо получило информацию о проводимых в отношении него негласных мероприятиях, оно может прибегнуть к судебной защите от возможных нарушений его прав; при этом соблюдение требований данной статьи распространяется на разбирательство дела в целом, включая соблюдение правил подсудности, способы получения доказательств и другие обстоятельства (постановление Европейского Суда по правам человека от 6 сентября 1978 года по делу "Класс (Klass) и другие против Федеративной Республики Германии", постановление Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2009 года по делу "Быков (Bykov) против России").

Таким образом, по смыслу статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в контексте статей 23, 25, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с предписаниями статей 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, проведение оперативно-розыскных мероприятий до начала производства по уголовному делу не лишает лицо, в отношении которого проводятся такие мероприятия, гарантий соблюдения его прав, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, а если проверяемое лицо является судьей - также на неприкосновенность его статуса, для надлежащей реализации которых законом предусмотрены соответствующие процессуальные механизмы.

6.1. Закрепление в законе правил определения компетентного суда - одна из гарантий права на законный суд как важнейшего аспекта права на судебную защиту, которая в силу своего универсального характера должна быть полной и эффективной и не может быть ограничена формальными рамками уголовного дела, - оно требует обеспечения и при осуществлении иных действий процессуального характера, результат которых имеет существенное значение для дальнейшего расследования уголовного дела в случае его возбуждения. Так, на основании информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий, происходит формирование

доказательственной базы, которая в дальнейшем при рассмотрении уголовного дела позволяет суду прийти к выводу о наличии или отсутствии вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Соответственно, как определение компетентного суда, уполномоченного на предварительный судебный контроль за проведением оперативно-розыскных мероприятий, так и изменение в необходимых случаях подсудности этого вопроса должны основываться на законе, что является необходимым условием обеспечения конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и на неприкосновенность жилища. Иначе утрачивали бы свое значение вытекающие из Конституции Российской Федерации гарантии недопущения произвольного вмешательства в охраняемую ею сферу частной жизни лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, а если этим лицом является судья - и вторжения в имеющую публично-правовое значение сферу судебской неприкосновенности, которая гарантирована судьям статьей 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирована в статье 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации".

В любом случае - исходя из конституционного запрета на снижение уровня предоставленных судьям законодательных гарантий - рассматривать материалы о проведении в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав или нарушением его судебской неприкосновенности, должна судебная коллегия в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Кроме того, определение компетентного суда для получения разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи по усмотрению органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при наличии у него обоснованных подозрений в том, что режим секретности этих мероприятий может быть нарушен, и при совпадении места их проведения и места нахождения ходатайствующего об этом органа означало бы вмешательство исполнительной власти в деятельность власти судебной, что несовместимо с принципом разделения властей и самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти (статья 10 Конституции Российской Федерации).

6.2. Согласно Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" оперативно-розыскные мероприятия проводятся, в частности, в целях проверки сведений о признаках преступного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (подпункт 1 пункта 2 части первой статьи 7, пункты 1 и 2 части второй статьи 8); результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных данным Федеральным законом (часть вторая статьи 11).

Приведенные законоположения находятся в системном единстве с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым поводами для возбуждения уголовного дела служат заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (статья 140); досудебное производство определяется как уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (пункт 9 статьи 5); после производства неотложных следственных действий и направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может

производить по нему оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя (часть четвертая статьи 157); принятие решения о контроле и записи телефонных и иных переговоров является исключительным правомочием суда, осуществляемым в ходе досудебного производства (пункт 11 части второй статьи 29).

При этом на суд возложен и последующий контроль за действиями и решениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, если эти действия и решения привели к нарушению прав и свобод лиц, в отношении которых проводились оперативно-розыскные мероприятия (части третья и четвертая статьи 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", часть первая статьи 125 УПК Российской Федерации).

Проведение оперативно-розыскных мероприятий закон увязывает непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного преследования, когда уголовное дело еще не возбуждено либо когда лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, но уже имеется определенная информация, которая должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) в ходе оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела.

Общность публично-правовых отношений по поводу проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, которые подпадают под действие как Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так и Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", предполагает и общность процедур судебного контроля за действиями органов, осуществляющих такую проверку, в том числе в случаях, когда необходимость соблюдения режима секретности, не предусмотренная данным Кодексом непосредственно в качестве уголовно-процессуального основания изменения территориальной подсудности, требует передачи материалов о проведении в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий в другой (равнозначный) суд, помимо прямо указанного в законе.

Как и правомочие разрешить дело по существу, правомочие суда принять решение о проведении в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав или нарушением его судебской неприкосновенности (пункт 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", часть первая статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и корреспондирующий им пункт 11 части второй статьи 29 УПК Российской Федерации), представляет собой одну из форм выражения судебной власти, осуществляемой посредством перечисленных в Конституции Российской Федерации видов судопроизводства (статья 118, часть 2), каковым в данном случае выступает именно уголовное судопроизводство.

Соответственно, и изменение при необходимости территориальной подсудности вопроса о даче разрешения на проведение таких оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи должно осуществляться по правилам уголовного судопроизводства, обязательным для всех его участников (части первая и вторая статьи 1 УПК Российской Федерации), на основании пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" во взаимосвязи с общими принципами и нормами уголовно-процессуального закона.

6.3. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем в порядке, установленном частями третьей, четвертой и шестой статьи 125 данного Кодекса (часть третья статьи 35). Этот общий порядок изменения подсудности подлежит применению и при решении вопроса о проведении в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав или нарушением его неприкосновенности, в том числе в случае, когда производство по уголовному делу еще не

возбуждено.

Поскольку по отношению к верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа вышестоящим является Верховный Суд Российской Федерации, изменение территориальной подсудности вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи районного суда и определение равнозначного суда, правомочного рассматривать эти материалы, - с учетом обусловленного объективными обстоятельствами неотложного характера оперативно-розыскных мероприятий, промедление в проведении которых может привести к совершению преступления, а также времени и места предполагаемого совершения деяния - должно осуществляться в процедуре, учитывающей особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий и необходимость обеспечения их негласного характера, по решению Председателя Верховного Суда Российской Федерации либо его заместителя.

7. Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - допускают изменение территориальной подсудности вопроса о даче разрешения на проведение в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав или нарушением его неприкосновенности, по инициативе органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, лишь при наличии у этого органа обоснованных подозрений в том, что имеется опасность раскредитивания планируемых оперативно-розыскных мероприятий, и лишь путем передачи данного вопроса на рассмотрение в равнозначный суд (верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа), указанный в решении Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, принимаемом по ходатайству органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Тем самым данные взаимосвязанные законоположения не позволяют органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, самостоятельно определять суд, в котором подлежат рассмотрению соответствующие материалы, а значит, не содержат нормативных предпосылок для нарушения закрепленного Конституцией Российской Федерации права каждого на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2), в том числе на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), на основе принципов равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1), осуществления правосудия только судом (статья 118, части 1 и 2), самостоятельности и независимости суда (статья 10; статья 120, часть 1).

Признанием взаимосвязанных положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" в их конституционно-правовом истолковании не нарушающими конституционные права и свободы граждан и не противоречащими Конституции Российской Федерации не исключается правомочие федерального законодателя внести в регулирование правил подсудности вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи изменения в соответствии с Конституцией Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", как допускающие рассмотрение материалов о проведении в

отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав или нарушением его неприкосновенности, судебной коллегией в составе трех судей верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа не по месту проведения оперативно-розыскных мероприятий и не по месту нахождения компетентного органа, ходатайствующего об их проведении, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку - по конституционно-правовому смыслу этих положений в системе действующего правового регулирования - предполагается, что при наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания планируемых оперативно-розыскных мероприятий соответствующие материалы подлежат направлению для рассмотрения в равнозначный суд, который определяется решением Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, принятым по ходатайству органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

2. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 12-П

Особое мнение судьи
Конституционного Суда Российской Федерации
М.И.Клеандрова

Данное особое мнение обусловлено несогласием с решением Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотренному делу и подается в соответствии с частью первой статьи 76 Федерального закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Основные мотивы этого несогласия заключаются в следующем.

1. Право каждого на тайну телефонных переговоров является в нашей стране конституционной ценностью, прямо закреплено в статье 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации, где также установлено, что ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В мире, да и в Европе есть сегодня немало стран, где это право не закреплено непосредственно в Конституции; более того, санкцию на "прослушку" дает там прокурор. Для нашей страны, с ее недавней историей, конституционный запрет на прослушивание телефонных переговоров без судебного на это решения не случаен.

2. И также не случайным является закрепленное в статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации положение о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это означает, что любое изменение подсудности дела, изначально отнесенного законом к рассмотрению конкретным судом, также должно быть предусмотрено законом - и по процедуре, и адресно.

Каким судом в деле заявителя И.В.Аносова - судьи районного (в городе Ростове-на-Дону) суда -

должен был рассматриваться и решаться вопрос о даче санкции на прослушивание его телефонных переговоров? Этот вопрос регулируется частью первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (как нормой общей) в связке с пунктом 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (как нормой специальной). В общей (для данного случая) норме сказано, что рассмотрение вопроса "осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении". В пункте 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенного по данному делу, указано: "Оговорка "как правило" предполагает, таким образом, возможность исключения из общего порядка определения подсудности, предусмотренного данной нормой" (т. е. "правило" относится к обоим адресатам, а исключения из "правила" находятся за пределами обоих адресатов). Представляется, что это не так. Указание "как правило" с очевидностью относится к первому адресату - суду "по месту проведения таких мероприятий"; соответственно, исключение из этого правила относится к суду "или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении". Иное толкование означало бы, что федеральный законодатель установил правило для двух судов и исключение из правил - для трех тысяч с лишним иных районных (городских) судов системы судов общей юрисдикции, осуществляющих правосудие в нашей стране. В связке с пунктом 7 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (поднимающим уровень суда, рассматривающий вопрос о судьбе, на уровень суда субъекта Российской Федерации - в силу судейского иммунитета) это означает, что "исключением из правил" будет не три с лишним тысячи районных (городских) судов, а "всего лишь" восемьдесят один суд субъекта Российской Федерации системы судов общей юрисдикции. Но российское процессуальное законодательство "знает" альтернативную, договорную и т. д. подсудность, т. е. предусматривает два, в редких случаях - три варианта суда, которые могут рассматривать конкретное дело, по принципу "или-или", но, безусловно, не предусматривает возможности рассмотрения дела по этому принципу восьмьюдесятью с лишним судами субъектов Российской Федерации (в отношении судей) и более чем тремя тысячами районных (городских) судов (в отношении лиц, не наделенных иммунитетом) - ни при каких условиях, обстоятельствах и пр.

Поскольку в данном деле адресаты обеих посылок (как "правило" и как "исключение из правил") совпадают (и суд "по месту проведения таких мероприятий", и суд "по месту нахождения органа, ходатайствующего об их исполнении"), то единственным судебным органом, к подсудности которого дело отнесено законом, как это базируется на статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в деле заявителя должен был являться Ростовский областной суд. Всякое изменение территориальной подсудности данного дела, т. е. перенесение рассмотрения судом вопроса о даче санкции на "прослушку" заявителя в другой (любой) суд, должно было базироваться на законе. Относится это и к перенесению - по данному делу - его рассмотрения в Краснодарский краевой суд. Возможность изменения территориальной подсудности предусмотрена федеральным законом (статья 35 (часть третья), статья 125 (части третья, четвертая и шестая) УПК Российской Федерации) и устанавливает, что вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем (и при наличии серьезных оснований). Об этом сказано и в настоящем Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации - и в мотивировочной части, и в пункте 1 резолютивной части, где прямо говорится: "соответствующие материалы подлежат направлению для рассмотрения в равнозначный суд, который определяется решением Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, принятым по ходатайству органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность". Но в деле заявителя И.В.Аносова не было ни ходатайства этого органа, ни соответствующего решения Председателя Верховного Суда Российской Федерации, ни решения любого иного суда, позволяющего изменить в данном деле - установленную императивно, законом -

его территориальную подсудность, да и постановление Конституционного Суда Российской Федерации обратной силой не обладает.

А было лишь решение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в явочном порядке изменившее подсудность этого дела Ростовскому областному суду (что однозначно предусмотрено федеральным законом и находится под охраной Конституции Российской Федерации) на его подсудность Краснодарскому краевому суду (возможность чего никаким законом не предусмотрена и никаким судебным решением не разрешалась, но Краснодарский краевой суд не вправе был не принимать к рассмотрению и не рассматривать "не свое" дело, поскольку часть первая статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" завершается указанием: "судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления").

3. С таким незаконным и внесудебным разрешением вопроса об изменении территориальной подсудности дела де-юре - своими решениями - согласился Верховный Суд Российской Федерации и де-факто согласился Конституционный Суд Российской Федерации (иначе в Постановлении значилась бы необходимость пересмотра судебного акта Краснодарского краевого суда). И единственным обоснованием права (и фактических действий) органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, на изменение территориальной подсудности дела в явочном порядке, без санкции суда (с чем впоследствии фактически согласились и суды) послужило предположение сотрудников этого органа о том, что судьи Ростовского областного суда, если троим из них доведется рассматривать представленные материалы для решения вопроса о даче санкции на "прослушку" районного (в городе Ростове-на-Дону) судьи И.В.Аносова, не обеспечат тайну информации о планируемых в отношении И.В.Аносова оперативно-розыскных мероприятиях. Мотивировалось это предположение исключительно единственным доводом - у И.В.Аносова имеются обширные связи в судебных органах Ростовской области, где он работает длительное время, а потому получение в Ростовском областном суде санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий может привести к нарушению режима секретности. Насколько у судьи районного (одного из) суда в городе Ростове-на-Дону с шестилетним судейским стажем имеются "обширные связи" в Ростовском областном суде - вопрос риторический, никакими объективными данными сей факт не подтвержден, понятие "обширные связи" - оценочное, но само наличие "связей" и степень их "обширности" - постулируются, и из этого предположения, возведенного в ранг непреложной истины, делаются серьезные выводы, на основе которых принимаются юридически значимые решения, в том числе судебные.

4. Что означает вышесказанное и какие из этого следуют выводы, которые либо не заметили, либо своими судебными актами одобрили судебные органы?

Во-первых, возможность органа исполнительной власти (коим является орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность) самостоятельно, в явочном порядке и произвольно, по собственному усмотрению и во внепроцессуальной форме изменять императивно закрепленную законом территориальную подсудность рассмотрения материалов о даче санкции на "прослушку" гражданина, в то время как это, что также императивно закреплено законом, может сделать только вышестоящий суд в процессуальной форме. Закрепление в пункте 1 резолютивной части данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации того, что такое изменение - в отношении судьи - теперь может быть осуществлено решением Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителем по ходатайству органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, ни в коей мере не исключает возможность повторения, более того - тиражирования случаев нарушения запрета на самостоятельное, произвольное, внепроцессуальное и т. п. изменение императивно - законом - установленной территориальной подсудности дел в аналогичных случаях. Запрет этот действовал раньше, результат нарушения запрета - в данном случае - никем не отменен, и нет оснований предполагать, что в будущем, при аналогичном

нарушении запрета, он будет также отменен, - оставив результат (и последствия) этого нарушения неотмененными, Верховный Суд Российской Федерации своими актами от 7 апреля 2010 года и от 7 июня 2010 года создал в этом вопросе прецедент. Тем более что в полной мере продолжает действовать положение, содержащееся в части первой статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", обязывающее суд, получивший "не свое" - с точки зрения определенной законом территориальной подсудности - дело, принять его к рассмотрению, т. е. этот суд и сейчас не имеет права и возможности его не принять к производству и не рассмотреть по существу.

Во-вторых, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность в Ростовской области, в настоящем деле по существу произвел отвод всему судейскому коллективу Ростовского областного суда. Фактически по мотиву - среди них (а их там по штатному расписанию 138) нет трех судей (включая председателя и его заместителей), которые, если им будет поручено рассмотрение дела о даче санкции на "прослушку" районного (в городе Ростове-на-Дону) суда, не смогут удержаться и не сообщить об этом данному районному судье. Сам отвод судье (или составу суда), как это жестко регулируется всеми процессуальными кодексами, может производиться исключительно в режиме судопроизводства судом, при наличии определенных оснований и строго персонифицированно. Но не только в подмене судебной власти исполнительной (что само по себе нарушает провозглашенный статьей 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей) здесь дело - без всяких оснований, по одному лишь предположению все 138 судей Ростовского областного суда данным правоохранительным органом фактически и - по факту - юридически признаны частично дефектными - по своему психотипу, правовому и морально-этическому компонентам статуса судей и т. д., как не могущие рассматривать данное дело (по существу - все дела данной категории). С очевидностью наличия того обстоятельства, что каждый из этих судей заведомо знает, - допустив "утечку" информации о предстоящей "прослушке" судьи, он совершит этим серьезный должностной проступок, автоматически, в силу статьи 3 и статьи 12-1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" влекущий дисциплинарное наказание в виде досрочного прекращения полномочий судьи (а уж узнать о том, кто из трех судей, рассматривающих это дело, допустил "утечку" такой информации, для органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, труда не составит).

И если данный мотив состоявшегося - по существу - отвода всех 138 судей Ростовского областного суда всерьез признать достаточным основанием для состоявшегося изменения территориальной подсудности дела, то необходимо этот логический ряд продолжить - в форме вопросов. То есть: а) можно ли этим 138 судьям доверить рассмотрение дел, связанных с государственной, оборонной, коммерческой и т. д. тайной, если нельзя доверить рассмотрение дел, связанных со служебной тайной? б) можно ли эту (и эти) категории дел доверять всем судьям всех иных судов звена уровня субъекта Российской Федерации системы судов общей юрисдикции - в идентичных либо аналогичных обстоятельствах, когда к ним с таким же вопросом обратится территориально "свой" орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность? в) и вообще, можно ли всем без исключения российским судьям хоть в чем-то доверять, если можно также безосновательно предположить, что каждый из них, рассматривая любое дело, решит его неправильно? И т. д.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод: решение Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу должно было быть концептуально и идеологически иным. Нельзя ставить превыше всего (главное - превыше конституционно-защищаемых статьями 23 (часть 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации ценностей) потребность органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в создании доказательственной базы совершаемого судьей преступления. Надежду внушает осторожное по форме пожелание, содержащееся в мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу: признанием оспоренных положений не нарушающими конституционные права и свободы граждан и

не противоречащими Конституции Российской Федерации не исключается правомочие федерального законодателя внести в регулирование правил подсудности вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи изменения в соответствии с Конституцией Российской Федерации и с учетом самого Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по этому делу.
